

научное обоснование. Еще в 1916 г. акад. А. И. Соболевский, вслед за ним, в 1918 г. — П. Л. Маштаков, в 1926 г. — акад. В. Н. Перетц, в 1928 г. — П. В. Булычев показали возможность палеографического обоснования ряда перестановок в тексте „Слова“. Одна из этих перестановок, именно в начале „Слова“, где говорится об Игоре и о затмении, может теперь рассматриваться, с моей точки зрения, как прочно установленный научный факт: писец мусин-пушкинского сборника или его предшественник несомненно держал в руках рукопись, у которой были перебиты листы, и отрывок „Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце...“ необходимо, конечно, несколько передвинуть, чтобы восстановить первоначальный порядок, — читать после слов: „...ищучи себе чти, а князю славу“.

Из числа изданий „Слова“, вышедших за истекшие тридцать лет (их было более десятка), наибольший интерес представляет издание акад. В. Н. Перетца в составе его известного исследования о „Слове“, напечатанного в 1926 г. АН УССР. Издание это является своеобразной реализацией тех положений, которые были высказаны и автором этого исследования и его предшественниками в связи с палеографическим обоснованием перестановок в тексте „Слова“, — о формате протографа мусин-пушкинского списка, о его правописании, о генезисе тех или иных его ошибок. В отличие от большинства своих предшественников, В. Н. Перетц печатает не мусин-пушкинский список, а текст его предполагаемого протографа XV в. Реконструкция этого протографа сделана на основе всех имеющихся в нашем распоряжении данных: издания 1800 г., Екатерининской копии, бумаг Малиновского, выписок Карамзина; реконструируя текст, В. Н. Перетц учел все сделанные исследователями „Слова“ конъектурные поправки, тщательно отбирая из их числа наиболее вероятные и, в ряде случаев, исправляя текст собственными конъектурами („Не ваю ли вои злачеными шелома по крови плаваша?“ и др.). Реконструкция В. Н. Перетца ставит своей задачей воспроизвести с максимальной приближенностью не только текст этого протографа, но и его правописание, его распределение по листам рукописи. Издание В. Н. Перетца замечательно и само по себе (это — безупречный текстологический эксперимент) и как исчерпывающий свод всего того, что было сделано в этом направлении русской филологической наукой.

Весьма энергичной за последние тридцать лет была и работа по комментированию „Слова“. В особенности много ценного и интересного в этом направлении дал покойный член-корреспондент АН СССР Д. В. Айналов. С 1918 г. по 1936 г. он опубликовал серию небольших заметок о „Слове“, каждая из которых представляет собою развернутый комментарий к тому или иному чтению „Слова“: „чрълеными щиты“, „злат стол“, „жемчужна душа“, „злато ожерелье“, „стружие“ и т. п. Крупнейший знаток древнерусского искусства, Д. В. Айналов очень часто, комментируя то или иное чтение в „Слове“, привлекал материал и из этой столь хорошо известной ему области; так, например, он удачно сближал „чръленые щиты“ „Слова“ с соответствующими щитами в изо-